

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

DOI 10.31029/vestdnc78/9

УДК 811.351.12

ПЕРСИДСКИЙ ПЛАСТ ЛИЧНЫХ ИМЕН В АВАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Б. М. Атаев¹, ORCID: 0000-0001-9241-9412

З. А. Шамхалова²

¹Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДФИЦ РАН

²Дагестанский государственный педагогический университет

Система личных имен аварского языка формировалась в течение длительного периода в своеобразных историко-географических и лингвистических условиях. Исторически сложившиеся этнические и культурные контакты аварцев как с соседними, так и с территориально отдаленными племенами и народами нашли непосредственное отражение и в системе личных имен аварцев. Антропонимы-персизмы, представленные в современном аварском языке, делятся на различные тематические группы, которые обусловлены их соотносительностью с теми или иными понятиями в языке-источнике. Эти имена могут быть охарактеризованы как канонические мусульманские имена, закрепленные традициями ислама.

The system of personal names of the Avar language had been forming over a long period in specific historical, geographical and linguistic conditions. Historically formed ethnic and cultural contacts of the Avars both with neighboring and geographically remote tribes and peoples are reflected in the system of personal names of the Avars. Anthroponyms-persisms presented in the modern Avar language are divided into various thematic groups, which are determined by their correlation with certain concepts in the source language. These names can be described as canonical Muslim names enshrined by the traditions of Islam.

Ключевые слова: дагестанские языки, аварский язык, система личных имен, источники заимствования, персидский пласт, адаптация.

Keywords: languages of Daghestan, the Avar language, the system of personal names, sources of borrowing, the Persian formation, adaptation.

Личные имена аварцев претерпели определенные изменения: одни имена исчезли из обихода или стали малоупотребительными, другие приобрели большую популярность, появилось множество заимствованных и совершенно новых имен. Наиболее мощным после арабского и тюркского пласта личных имен в аварском языке является персидский. Он формировался в своеобразных условиях и в тесной связи с вопросами этногенеза и этнической истории аварского народа. Проведенный анализ персидских заимствований в аварском антропонимиконе показал, что это явление сложное, многопластовое.

Вопросы контактов различных дагестанских языков с персидскими освещались во многих лексикологических работах [см. 1–9].

Военно-политические события, торгово-экономические и другие связи Дагестана с Ираном влияли на развитие аварско-персидских отношений. Начиная с V в. на определенное время дагестанские народы попали под влияние Сасанидского Ирана. Тесные связи наблюдались между Ширваном и Южным Дагестаном. Связи Ширвана и Дагестана лишь ослабли, а не прервались, когда с середины VII в. иранский Ширван подпадает под арабскую власть. Несмотря на то что Ширван был тюркоязычным, персидский пласт был значительным.

Опираясь на историографические и лексикографические источники, И.И. Эфендиев в исследовании «Иранские лексические элементы в лезгинском литературном языке [8, с. 5] рассматривает

три хронологических периода иранских заимствований, в рамках которых происходили непосредственные языковые контакты:

- 1) период контактов со скифо-аланскими племенами (VII в. до н.э. – III в. н.э.);
- 2) период среднеперсидских заимствований (III–VII вв.);
- 3) период новоперсидских заимствований (XV–XVIII вв.).

Исследователи отмечают, что первые контакты с ираноязычным населением дагестанцы могли иметь еще в VII в. до н.э., когда скифские племена совершали свои походы из Северного Причерноморья на Ближний Восток и на территории Кавказской Албании скифы образовали царство Шигуза-Ашгуз [10, с. 27]. Скифы не только повлияли на материальную культуру местных народов, но и активизировали их политическую деятельность, результатом чего явилось участие отдельных племен Восточного Кавказа в греко-персидских войнах [11, с. 103].

В конце I тыс. до н. э. в Дагестан стали проникать ирано-язычные сарматские племена, которые с течением времени растворились среди коренного албанского населения [11, с. 108]. Но этот факт оставил заметный след в языках местных жителей.

Исторические труды говорят о заметном влиянии алан на становление культуры народов Дагестана. Археологические памятники, в особенности памятники катакомбной культуры, обладателями которой были аланы, красноречиво свидетельствуют об этом. Так, вблизи Дербента был обнаружен огромный курганный могильник с катакомбными захоронениями [11, с. 172]. В новейших исторических трудах дагестанских исследователей приводится и ряд других фактов, свидетельствующих о существовании доисламских дагестанско-иранских связей.

В III в. н.э. Кавказская Албания была подвластна Сасанидскому царству. Сасаниды являются носителями среднеперсидского языка. С целью укрепления на этой территории они силой насаждали свою религию – зороастризм, отголоски которого, выражающиеся в поклонении огню, встречаются в обрядах отдельных народов Дагестана.

Для усиления обороноспособности Дербента персидские цари размещали здесь ираноязычных переселенцев – предков современных татов [11, с. 115]. Процессы переселения ирано-язычных народов на территорию Кавказской Албании наблюдались не раз.

С образованием на территории современного Азербайджана и Ирана государства сефевидов, которые были носителями уже новоперсидского языка, и началом ими захватнических войн на территории Дагестана возобновились ирано-дагестанские языковые контакты. Первые походы сефидов связаны с шейхом Джунейдом и его сыном Хейдаром (1483, 1487, 1488) [11, с. 209–210]. Последними прямыми контактами ирано-дагестанских языковых взаимоотношений были три военных похода правителя Ирана Надир-шаха в Дагестан в 1735–1740 и 1741–1745 гг.

Определенное влияние на развитие и обогащение аварского языка и его именника оказала персидская литература. Лучшие представители дагестанской культуры активно изучали персидский язык и владели им настолько, что писали свои произведения на персидском языке. В Дагестане немногие знали персидский язык, в отличие от арабского, который здесь стал языком науки и общения образованной части мусульманского духовенства. Богатая литература на персидском языке хранится в рукописных фондах Институтов ЯЛИ и ИАЭ Дагестанского федерального исследовательского центра РАН и Дагестанского государственного университета, а также в частных книжных коллекциях.

Все вышеизложенные факты способствовали пополнению аварского именослова персидскими личными именами.

Анализируя тематический состав иранизмов, например, в лезгинском языке, И.И. Эфендиев [8, с. 7] рассматривает и личные имена. Вместе с лезгинским именем он дает его иранский прототип с антропонимическим значением, которое не всегда совпадает с исконным значением слова. Приводится 12 мужских и 13 женских персидских имен.

Заимствование персидских личных имен аварцами могло осуществляться несколькими каналами:

- 1) путем недолговременных, но частых военных и торговых контактов;
- 2) через посредство азербайджанского и кумыкского языков;
- 3) книжным путем.

О культурно-историческом фоне, обусловившем интенсивное проникновение в дагестанские языки широкого потока северноиранского (аланского) языкового материала, широко говорится в целом ряде специальных исследований, посвященных истории, археологии и этнографии Северо-Восточного Кавказа. К.Ш. Микаилов [12, с. 5–8] утверждает, что из лексического фонда дагестанских языков (главным образом, аварского) как аланизмы следует рассматривать около 100 слов. Они проникли во все слои дагестанской лексики. Не являются исключением в этом отношении и антропонимические системы народов Дагестана.

Аварское мужское личное имя Асав есть не что иное, как онимозированный апеллятив, *ас-ав* же – древнеаварский этноним для обозначения осетин, где *ас* «осетин», *-ав* – показатель мужского класса [12, с. 8]. Подобные примеры можно привести и из даргинского именника: Ахсан < *ас* – *хан*, Аскъара < *ас* – *къара* и др.

Здесь мы не говорим о конкретном влиянии на аварский язык (именник) со стороны целого ряда ираноязычных (скифо-сарматы, аорсы и др.) и тюрко-монгольских (гунны, булгары, хазары, татаро-монголы) племен, так как документировать факты заимствования из последних практически невозможно.

Собственно аварский язык никогда не испытывал очень серьезного систематического влияния со стороны персидского языка. Его влияние можно характеризовать как косвенное. Военно-политическое могущество, расцвет культуры и, в частности, поэзии средневекового Ирана сыграли в этом немаловажную роль. В эпоху средневековья персидский язык нередко бывал языком переписки и даже официального письма. Владение этим языком считалось признаком высокой образованности. В начальном периоде персидские имена имели распространение у образованной части населения, верхушки, а затем нашли место в широких кругах народа. По своему составу и содержанию личные имена персидского происхождения не представляют собой однородного пласта слов. Большинство персидских заимствований отражает эстетические и этические чувства народа, связанные с понятием красоты:

Жавгъар «драгоценный камень», Жаният (*жан* «душа»), Гулжанат (*гул* «цветок», *нар* «гранат»), Гулиша краткая форма от Гулшара (*гул* «цветок», *шара* «облик, лицо»), Перизат (*пери* «фея»+*зат* < *зада* «дитя, ребенок», «рожденная») и др. Многие персидские имена дестимологизировались и не воспринимаются как экзотичные. Они подверглись значительным фонетическим изменениям. «Происхождение некоторых имен нельзя определить без специального исследования» [13, с. 21].

Процесс проникновения персизмов растянулся на многие столетия, и пути их проникновения были различными. Проникновение персидских имен в значительной степени стимулировалось военными событиями, торговлей, распространением ислама и произведений классиков персидской литературы. Ряд персидских слов выступает как компонент в образовании аварских личных имен:

- 1) *жан* «душа»: Жанмирза, Жаният, Жаннат и др.;
- 2) *гул* «цветок»: Гулжанат, Гулишат, Гульнара и др.;
- 3) *булат* «сталь»: Жанбулат (Жамбулат), Галибулат, БулатхIажи, Темирбулат, и др. Он употребляется как самостоятельное имя и как часть сложного имени, но только мужского.
- 4) *мирза* «царевич», «писарь» употребляется самостоятельно, так и в составе сложных имен: Мирзабег, МирзаГали, МирзамухIаммад, МирзахIажи и др.

Таким образом, к персидским антропонимам относятся имена, связанные в основном с культом неба и явлениями природы; названия птиц и животных; слова, обозначающие силу, крепость, здо-

ровые; имена (обычно женские), связанные с названиями растений, украшений и драгоценных камней; имена-обереги; имена, выражающие отношение родителей к рождению, например, девочки и др. В образовании множества аварских имен выступает и ряд персидских антропоморфных компонентов, например, *-жан-* «душа», *-гуль-* «цветок», *-булат* «сталь», *-мирза-* «господин», *-шагь-* «шах», *ших-* «шейх», ср.: *Галимирза, Шихмирза, Мирзабе, Шихмурад* и др.

Пути проникновения персидских личных имен в аварский именник были разные. Они могли проникнуть в Дагестан непосредственно через персидский язык, опосредованно через арабский и тюркские (азербайджанский, кумыкский) языки.

Персидские имена проникли в Дагестан и через литературу, которой пользовалась определенная часть представителей дагестанских народов.

Нарицательное слово *уста* «мастер», которое можно встретить в строительных надписях перед личным именем мастера – строителя, впоследствии стал личным именем.

Имя иранского шаха *Аббас* в аварском именнике встречается как самостоятельное мужское личное имя *Габбас* и как компонент сложного имени, который всегда стоит в препозиции: *ГаббасГали, Габбасмухаммад* и др. Еще одно имя иранского сказочного богатыря *Рустама* бытует у дагестанцев. Оно проникло в аварский именослов давно. Среди персидских мужских личных имен, прочно вошедших в именник аварцев, можно отметить следующие: *Габбас, Нариман, Навруз, Рустам* и др.

Жавгяр, Серминаз, Гульнара и другие персидские женские имена все реже, но встречаются и ныне в аварской среде.

Ниже приводится список иранских личных имен в аварском языке:

Мужские имена:

Базарган «торговец», «купец», *Булат* «сталь, булат» (Э.Я. Сафаралиева считает, что данное имя «проникло в дагестанские языки благодаря тесному контакту с тюркоязычными кумыками» [14, с. 156]), *Дарбиш* «дервиш», *Дибир* «наставник», *Джандар* «охраняющий, берегущий», *Зухраб* «рубин», *Киназ* «мускусная грация», *Мазгар* «медник, мастер по меди», *Махи* «лунный», *Мирза* «господин, князь», *Нариман*, *Нияз* «просьба, милость», *Пахлаван* «герой, повелитель», *Пирмухаммад* «духовный отец», *Рустам* «могучий, сильный».

Э.Я. Сафаралиева, обозначая пути проникновения персидских личных имен, отмечает, что «имя иранского сказочного богатыря *Рустам* распространилось среди дагестанцев через героический эпос [14, с. 66–67], *Хасбулат* «стальной», *Шагь* «шах, царь», *Шахабас* «шах+аббас», *Шахназар* «милость царя», *Шагбан* «родившийся в месяце шабан».

Женские имена семантически обычно связаны с понятиями красоты, доброты, утонченности, нежности. Многие из них образованы от названий цветов.

Женские имена:

Айна «чистая, светлая» (букв. «зеркало»), *Манарша* «фиалка», *Гавгар* «драгоценный камень, жемчуг», *Гуржаган* «цветок вселенной», *Гулжанат/Гуржанат* «цветок души», *Гулнара* «цветок граната», *Гулизар* «цветник», *Барият* «фея», *Пари* «фея», *Париза* «урожденная пери», *Пирдаvus* «райский сад», *Серменд* «саламандра». «живущая в огне», *Чакар* «сахар», *Шагьзада* «из царского рода», *Шагьрузат/Шагьризат* «благородного происхождения», *Шагьидат* «возлюбленная».

Личные имена, как и имена нарицательные, являются продуктом исторического, общественного развития и несут в себе черты национальной культуры, национального самосознания, этико-эстетических норм той или иной эпохи. В личных именах нередко раскрываются такие стороны далекой истории народа, его обычаев, нравов, образа мышления, языковых реликтов, которые невозможно получить путем изучения исторических и собственно лингвистических материалов.

Таким образом, через выявленные лексические параллели, антропонимы дают более полную картину о контактах различных народов, о миграционных процессах, о взаимовлиянии языков и культур.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеев М.Е., Атаев Б.М.* Аварский язык. М.: Academia, 1998. 144 с.
2. Современный аварский язык / *М.Е. Алексеев, Б.М. Атаев, М.А. Магомедов, М.И. Магомедов, Г.И. Мадиева, П.А. Саидова, Дж.С. Самедов.* Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2012. 420 с.
3. *Атаев Б.М.* Аварцы: язык, история, письменность. Махачкала: ДНЦ РАН, 2005. 288 с.
4. *Налбалдян Г.М.* Армянские личные имена иранского происхождения (культурно-историческое, этимологическое исследование) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тбилиси, 1971. 53 с.
5. *Сафаралиева Э.Я.* Как тебя зовут? Махачкала: Дагкнигоиздат, 1994. 340 с.
6. *Шамхалова З.А.* Восточный пласт личных имен в аварском языке // Вопросы филологии. 2006. № 6. С. 324–328.
7. *Шамхалова З.А.* Источники формирования и структурно-семантическая характеристика антропонимической системы аварского языка : дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2020. 171 с.
8. *Эфендиев И.И.* Иранские лексические элементы в лезгинском литературном языке : автореф. дис. канд. филол. наук. Махачкала, 1997. 20 с.
9. *Эфендиев И.И.* Иранский элемент в дагестанской антропонимике // Проблемы общей и региональной ономастики : материалы VI Всероссийской научной конференции. Майкоп, 2008. С. 86–91.
10. *Ворошил Г.* Об иранско-удинских языковых контактах // Материалы региональной научной сессии по изучению иберийско-кавказских языков. Орджоникидзе, 1973. С. 24–31.
11. История Дагестана. Т. 1. М.: Наука, 1967. 431 с.; Т. 2. М., 1968. 368 с.
12. *Микаилов К.Ш.* Этимологическая характеристика аваро-андо-цезских имен. Адаптация заимствованных антропонимов на аварской языковой почве. 1974 // Рукоп. фонд ИЯЛИ ДФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 4. Д. 322.
13. *Гафуров А.Г.* Лев и Кипарис. О восточных именах. М., 1971. 240 с.
14. *Сафаралиева Э.Я.* Антропонимика лезгинского языка : дис. канд. филол. наук. Махачкала, 1981. 261 с.

Поступила в редакцию 22.06.2020 г.

Принята к печати 30.09.2020 г.